

Восьмая глава: Взрыв

На следующее утро Ю Жусюй проснулась с ощущением, что всё тело ноет, а горло саднит от нестерпимой боли. Она с трудом поднялась и увидела, что Чжоу Тяньцзуй всё ещё лежит рядом. У Чжоу Тяньцзуй был чуткий сон, и обычно стоило Ю Жусюй пошевелиться, как та тут же открывала глаза. Но сегодня, даже когда она села, Чжоу Тяньцзуй не пошевелилась. Ю Жусюй опустила взгляд на её лицо: лишь во сне Чжоу Тяньцзуй бывала по-настоящему спокойна, ведь в обычное время её слова всегда жалили, как иглы. Вспомнив вчерашний разговор, Ю Жусюй отвела глаза. Плотные шторы не пропускали ни лучика света, поэтому она встала, накинула пижаму, несколько минут молча простояла у окна, а затем скрылась в ванной.

Как только дверь затворилась, Чжоу Тяньцзуй открыла глаза. Она машинально потянулась к соседней стороне кровати — там было холодно и пусто. Оглядев пустую гостиную и услышав шум воды в ванной, она встала, дошла до кухни и, открыв холодильник, достала банку с мёдом.

Когда Ю Жусюй вышла из ванной, она застала Чжоу Тяньцзуй на кухне.

— Проснулась? — спросила она.

Голос Ю Жусюй звучал хрипло — не от вчерашних криков, а от похмелья. Чжоу Тяньцзуй пододвинула к ней стакан и бросила короткое:

— Пей.

Тон был совершенно равнодушным. Ю Жусюй посмотрела на неё: Чжоу Тяньцзуй, в пижаме, с чуть растрепанными волосами, была занята делами и не выказывала никаких эмоций. Ю Жусюй взяла стакан — вода была тёплой, подслащённой мёдом.

Это было лучшее средство от похмелья и для смягчения горла. Ю Жусюй узнала об этом только благодаря Чжоу Тяньцзуй. Сама Чжоу Тяньцзуй не пила — профессиональная привычка врача не позволяла ей прикасаться к табаку и алкоголю. Но когда у Ю Жусюй был период, полный командировок по барам ради репортажей, каждое утро после попоек она находила на столе приготовленное средство. При этом сама Чжоу Тяньцзуй никогда не позволяла ей принимать аптечные таблетки от похмелья.

— Если есть другой способ, не нужно пить лекарства, — говорила она тогда тем же холодным тоном, что и сейчас. Ю Жусюй давно заметила, что этот скверный характер у неё оставался неизменным годами. Но её поступки всегда шли вразрез с её словами.

Ю Жусюй, поглаживая пальцами край стакана, тихо произнесла:

— Чжоу Тяньцзуй.

Рука Чжоу Тяньцзуй, занятая делом, замерла. Она бросила быстрый взгляд в сторону Ю

Жусюй.

Та смотрела на её тонкие губы, и в голову вдруг пришла нелепая мысль: было бы здорово, если бы она вовсе не умела говорить. Мысль показалась настолько нелепой, что Ю Жусюй не сдержала улыбки. Её глаза изогнулись подобно молодым месяцам. Похоже, она и правда была пьяна сильнее, чем казалось — вчерашнее вино не отпускало до сих пор.

Чжоу Тяньцзуй молча наблюдала за тем, как она смеётся.

Ю Жусюй была очень красива, когда улыбалась. Её глаза сами по себе имели форму улыбки, но из-за природной строгости и серьёзности в них обычно сквозила холодная отстранённость. Но стоило ей улыбнуться, как всё менялось: словно на изящную картину нанесли яркий, насыщенный мазок. В этот момент она становилась ослепительно живой и красивой — на порядок больше, чем кто-либо из знакомых Чжоу Тяньцзуй.

И куда более соблазнительной.

Этот зов по имени отозвался в самом сердце Чжоу Тяньцзуй, заставив его вздрогнуть и забиться в неритмичном танце. Она прикрыла глаза, а затем, опустив взгляд, посмотрела на Ю Жусюй. Та всё ещё держала стакан и, отпив ещё глоток, сказала:

— Всё хорошо. Просто мне приснился сон.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё:

— Какой сон?

— Мне приснилось, что ты больше не можешь говорить, — ответила Ю Жусюй.

Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё в ответ:

— Тогда было бы жаль. — Она опустила глаза и добавила бесстрастно: — Сны всегда означают обратное.

Ю Жусюй, обхватив стакан двумя руками, больше ничего не сказала.

Чжоу Тяньцзуй прошла мимо неё в ванную, чтобы умыться. На плите ещё грелось молоко. Когда Чжоу Тяньцзуй вернулась, на столе уже стояли две чашки молока, горячие тосты, яичница и сосиски — простые сэндвичи, делать которые её когда-то научила сама Чжоу Тяньцзуй. На самом деле Ю Жусюй не призналась, что умела готовить это ещё с самого детства.

Они неспешно завтракали. Иногда, когда работы было не так много, они спускались вниз, чтобы прогуляться перед сменой. Ю Жусюй как-то задумывалась о том, чтобы завести собаку

— Чжоу Тяньцзуй они очень нравились. Неподалёку от их дома жил бездомный пёс, и Ю Жусюй не раз видела, как Чжоу Тяньцзуй подкармливала его. Позже пса кто-то забрал, и Чжоу Тяньцзуй простояла на том месте очень долго. Тогда Ю Жусюй спросила её:

— Может, заведём собаку?

Чжоу Тяньцзуй повернулась к ней и ответила:

— У меня была собака в детстве.

— А что потом? — спросила Ю Жусюй.

— Это был подарок отца на день рождения. Когда её принесли домой, ей было всего два месяца. Я тайком поила её молоком. Отец говорил, что не нужно, что она должна есть обычную еду, чтобы расти. А когда она выросла, я начала бояться, что она меня покинет. Я узнала, что собаки живут лет десять-двадцать, и мне стало спокойнее.

Ю Жусюй молча слушала её.

Чжоу Тяньцзуй смотрела в пустоту и продолжила:

— Но потом она всё равно умерла.

Она не стала рассказывать, как именно. Ю Жусюй потянулась, чтобы взять Чжоу Тяньцзуй за руку, её пальцы сжались и распрямились, но она так и не нашла в себе мужества коснуться её. С тех пор они больше никогда не заговаривали о собаках.

Чжоу Тяньцзуй сидела напротив. Едва она закончила завтрак, как у Ю Жусюй зазвонил телефон. Это был Чэнь Сян.

— Госпожа Ю, вы уже проснулись? — голос Чэнь Сян звучал виновато. — Простите за вчерашнее, я не должна была заставлять вас так много пить.

— Всё в порядке, — ответила Ю Жусюй.

Выпив ещё медовой воды, чтобы успокоить саднившее горло, она почувствовала, как к ней возвращается прежняя ясность голоса. Чэнь Сян спросила:

— Мне заехать за вами утром?

— Не нужно, я сама поведу, — ответила Ю Жусюй.

Чэнь Сян ответила коротким «о», ещё раз извинилась и повесила трубку.

— Она о тебе заботится, — заметила Чжоу Тяньцзуй.

Ю Жусюй подняла на неё взгляд:

— У неё есть партнёр.

— И что с того, что есть партнёр? — усмехнулась Чжоу Тяньцзуй. — Разве наличие пары мешает изменять?

— А как насчёт тебя? — спросила Ю Жусюй.

— Я? — Чжоу Тяньцзуй посмотрела на неё горящим взглядом. — У меня ведь нет пары.

Ю Жусюй крепче сжала стакан, промолчав. Чжоу Тяньцзуй неторопливо допила молоко, доела хлеб и спросила:

— Пойдёшь прогуляешься?

На улице стояла приятная погода, солнце согревало кожу. Чжоу Тяньцзуй и Ю Жусюй, обе в бежевых повседневных костюмах, спустились вниз.

— В эти дни на телеканале много работы, я могу вернуться поздно, — сказала Ю Жусюй.

Ей предстояло взять эксклюзивное интервью, и эта неделя обещала быть крайне загруженной. Чжоу Тяньцзуй кивнула.

Едва они вышли из палисадника, как навстречу им попала женщина лет пятидесяти в ярко-красном пальто. На её лице было столько пудры, что это скрывало все следы возраста, а шлейф духов чувствовался ещё издалека.

— Сяо Тянь! — окликнула её тётушка Лю.

Чжоу Тяньцзуй подняла голову и улыбнулась:

— Тётушка Лю.

Они жили в одном комплексе, но из-за вечной занятости виделись от силы раз в полмесяца, и каждая встреча неизменно заканчивалась одними и теми же расспросами.

— Почему ты вчера ушла сразу после еды? — спросила тётушка Лю. — Мужчина не понравился?

Она ушла сразу после еды? А почему же тогда она писала, что не вернётся?

Ю Жусюй стояла в стороне. Тётушка Лю продолжала:

— Ой, ну подумаешь, невысокий, не красавец, зато деньги есть! Три квартиры в центре города. Выйдешь замуж — не придётся убиваться в больнице, будешь дома сидеть да в ус не дуть. Красота!

— Тётушка Лю, — ответила Чжоу Тяньцзуй, — я не из тех, кто создан для тихой семейной жизни.

— Ох, ну что за ребёнок, — вздохнула тётушка Лю. — Другие умоляют меня познакомиться, а я ещё подумаю. Да, я знаю, ты красавица, высокая планка, но ведь одной красотой сыт не будешь! — Затем она перевела взгляд на Ю Жусюй: — Сяо Сюй всё так же хороша. У тебя уже появился кто-нибудь?

Ю Жусюй, поняв, что разговор переключился на неё, ответила:

— Нет.

Едва она закончила, как стоявшая рядом Чжоу Тяньцзуй тихо усмехнулась. Смешок был едва слышным, но Ю Жусюй, чувствительная к любому её движению, отчётливо его уловила. Не дожидаясь, пока тётушка Лю продолжит, Ю Жусюй сказала:

— Мне не нужно ни с кем знакомиться, спасибо.

Слова тётушки Лю застряли у неё в горле. Сначала её «отбрила» Чжоу Тяньцзуй, теперь — Ю Жусюй. Женщина недовольно поджала губы:

— И одна, и вторая...

Тон её стал поучительным, как у старшей, которая ждёт к себе почтения.

— Ладно, ладно, — бросила она, махнув рукой. — Живите тогда, как хотите.

С этими словами она удалилась. Ю Жусюй посмотрела вслед уходящей тётушке Лю, а затем повернулась к Чжоу Тяньцзуй. В глубине глаз той блестел странный свет, выражение лица было неоднозначным. Ю Жусюй помедлила, а затем опустила глаза:

— Я...

— Пошли, — равнодушно бросила Чжоу Тяньцзуй, не выказывая явного недовольства. — Чтобы «жить вместе», нужно желание обеих сторон. — Она посмотрела на Ю Жусюй: — Разве не так, госпожа Ю?

Это обращение и ледяной тон добавили между ними ещё больше отчуждения. Ю Жусюй плотно сжала губы. В воздухе повис холод, утренний ветер продувал щель между ними, принося неприятный озноб. Ю Жусюй открыла рот:

— Я хочу.

Чжоу Тяньцзуй смотрела на неё.

— Неважно, как именно жить, я готова, но...

Звонок прервал её слова. Телефон зазвонил у обеих одновременно.

Чжоу Тяньцзуй опустила взгляд на экран — там высветилось имя Чжао Минци. Она посмотрела на Ю Жусюй, которая уже ответила на звонок. Это была Ши Ци:

— Срочно возвращайся на канал!

Голос был тревожным и резким.

— Что случилось? — спросила Ю Жусюй.

— Взрыв на фабрике фейерверков в зоне развития! Я уже везу людей на место, ты езжай сразу туда, я пришлю тебе координаты!

Сердце Ю Жусюй сжалось. Она, не раздумывая, ответила:

— Я буду на месте через минуту!

Её лицо стало сосредоточенным, она вновь превратилась в хладнокровного и собранного журналиста. Повесив трубку, она встретилась взглядом с Чжоу Тяньцзуй. Ни одна не произнесла ни слова, но обе одновременно бросились бежать обратно к дому.

— Фабрика взорвалась в семь утра, это ближе всего к нашей больнице, — сказала Чжоу Тяньцзуй.

Значит, пострадавших везли к ним.

— Статистику по раненым уже дали? — спросила Ю Жусюй.

— Ещё нет.

Чжоу Тяньцзуй открыла дверь, они вошли в дом и разошлись по комнатам. Через две минуты они уже были на выходе. Ю Жусюй собрала волосы в хвост, была без макияжа, в строгом рабочем костюме и обуви без каблуков.

— Мне нужно на место взрыва, а потом я, скорее всего, приеду в вашу больницу.

Услышав слова «на место взрыва», Чжоу Тяньцзуй на мгновение замерла и машинально

схватила Ю Жусюй за руку. При взрыве фейерверков всегда велик риск повторного взрыва.

Ю Жусюй подняла глаза и увидела выражение в глазах Чжоу Тяньцзуй — в нём не было привычного холода, лишь сложная смесь чувств. Она думала, что та что-то скажет.

Но Чжоу Тяньцзуй промолчала.

Она просто разжала пальцы, отпуская её руку.

— Иди, — сказала она.

Дверь закрылась. Они быстро спустились вниз, сели в свои машины и разъехались в разные стороны.

<http://bllate.org/book/22090/2297192>